

О РЕАЛЬНОЙ И МНИМОЙ ДИСКУРСИВНОСТИ

К. В. Марчан

Институт гуманитарного образования и информационных технологий

Поступила в редакцию 13 октября 2017 г.

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические вопросы публицистического дискурса.

Ключевые слова: массовая коммуникация, публицистическая коммуникация, текст, диалогические отношения, внутримонологическая диалогизация, публицистический дискурс, критерии дискурсивности.

Abstract: the article discusses theoretical and practical issues of journalistic discourse.

Keywords: mass communication, journalistic communication, text, Dialogic relations, journalistic discourse, the criteria of discursively.

Реализуя публицистическую коммуникацию, журналист демонстрирует свою позицию, старается быть максимально понятным, направляет все речевые и изобразительные средства на установление контакта с аудиторией. Эффективный публицистический текст подразумевает двухстороннюю коммуникацию. Если использовать терминологию М. М. Бахтина, то следует говорить о диалогических отношениях, которые пронизывают текст и представляют собой «особый тип смысловых отношений» и «отнодь не совпадают с отношениями между репликами отдельного диалога». Они представляют собой явление гораздо более широкое, чем диалогическая речь в узком смысле [1, 495-496].

В своей книге «Поэтика публицистики» М. И. Стюфляева обращается к термину «внутримонологическая диалогизация», введенному в отечественное литературоведение еще в конце 20-х — начале 30-х годов XX века: «Целостный смысл речи во всем богатстве нюансов может быть выяснен лишь в общем контексте, простое сложение реплик не дает впечатления единства. Здесь важно сцепление двух позиций, в результате которого рождается новая мысль. Как раз в монологическом тексте, осложненном диалогизмом, мы видим соединение всех этих качеств» [2, 94].

Особенность диалога как одного из типов (видов) текста заключается, конечно, не в том, что в нем причудливым образом переплетаются различные свойства (факторы, параметры, условия) текста, а в том, что стратегию его развертывания определяет не один человек, а два или более. Общая цель объединяет усилия партнеров по коммуникации. Им приходится кооперировать свои усилия для достижения единой цели [3, 223].

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о том, что в публицистическом тексте, как акте высказывания, устраняется противоречие между

монологическим текстом и диалогом, так как сам коммуникативный акт является по отношению к данному тексту не экстралингвистической структурой, а своеобразным механизмом, который вводит или единственный субъект, принимающий на себя и выносящий за свои пределы различные актантные роли, или бинарную структуру (участников диалога) [4, 8].

В силу своей специфики дискурс способствует формированию целостной картины действительности, которое призвана осуществлять публицистика. Публицистический дискурс — это своеобразное пространство, возникающее вокруг социальной ситуации и представляющее собой некую совокупность точек зрения, оценок, мнений, дискуссий, выраженных в текстовой форме; это одновременно и общественно принятые способы видения и интерпретирования окружающего мира, и особая ментальность, и даже идеология, и вербализованное мировоззрение, выраженные в тексте. Специфика публицистического дискурса заключается в его рефлексии, а именно: в своевременной реакции на изменения описываемой социальной ситуации, что отражает его природный динамизм и публицистическую природу.

В аспекте изложенного рассмотрим телепередачу Романа Бабаяна «Право голоса» (ТВЦ). С одной стороны, как справедливо отмечает исследователь, ее «формат» соответствует канонам качественной журналистики: «В частности, ведущие дают слово каждой из спорящих сторон, привлекают независимых экспертов (ученых, политиков, представителей власти), обращаются к аудитории, высказывают и свою точку зрения. Среди наиболее активных участников ток-шоу есть как условно «левые», или «государственники» <...> так и условно «правые», или «оппозиционеры»...» [5, 3]. С другой стороны, отмечает позже этот же ученый, не всегда возникает публицистический эффект: если поначалу «... плюрализм мнений на российском ТВ принимался и приветствовался (один из американских экспер-

тов, участвовавших в передаче «Право голоса», даже заявил, что столь открытые дискуссии на их телевидении просто невозможны), то со временем прямая агрессия, оскорбления стран и народов, переход на личности стали вызывать недоумение. А когда стали происходить драки в прямых эфирах, то серьезный телезритель подумал: возможно, такое противостояние и способствуют повышению рейтингов, но как быть с репутацией канала, передачи, модератора?» [6, 3-4]. Очевидно, что политические ток-шоу сегодня скорее раздражают аудиторию, которая, не видя конструктива, либо отказывается от просмотра, либо становится безразличной, впадает в апатию. Не связано ли это с тем, что зрители подспудно осознают, что на экране происходит лишь имитация дискурса?

Действительно, по многим параметрам передача «Право голоса» соответствует понятию дискурса, предполагающего неоднозначность обсуждаемой проблемы, высокую степень сложности в ее решении, наличие большого числа точек зрения, мнений, зачастую противоречивых. Второй критерий существования дискурса — наличие коммуникационного пространства, организуемого автором при участии аудитории по какому-то актуальному поводу — также соблюден: в начале каждой передачи Р. Бабаян объявляет острую тему («Украина: чем хуже, тем лучше?», «Растерянность Европы», «Обуздать Россию?», «Евроненавидение» и т. п.). Казалось бы, согласно Т. Ван Дейку, дискурс как «понятие, касающееся речи, актуального воздействия», «дискурс — актуально произнесенный текст» [7], налицо, но есть еще ряд условий, которым должен отвечать дискурс в публицистике.

Например, информационная связность [8, 109], которая предполагает, что авторы (в нашем случае — участники передачи) стараются представить картину мира, созданную последовательно связанными событиями, действиями, фактами, ситуациями. Увы, установление связности не всегда происходит, потому что зачастую каждый участник упрямо демонстрирует лишь свое представление проблемы, не принимая во внимание даже резонные возражения. Большинство беседующих остаются статичными масками, людьми, играющими всем известные роли, а не развивающимися (благодаря новому знанию и корректным доказательствам) субъектами информационного процесса. В результате нарушается такой критерий, как «невозможность существования вне контекста», и массовая аудитория не получает адекватного отражения текущей реальности: связный коммуникативный контекст отсутствует.

Дискурсивная деятельность предполагает реализацию коммуникативных целей, и прежде всего — достижение взаимопонимания и интерпретацию. «В самом общем виде цель говорящего, достигаемая через решение ряда прагматических задач, может быть определена как «быть понятым». Дискурсивная

цель реципиента — адекватно интерпретировать, понять, что, кем и с какой целью было сказано...» [9, 13].

Разводя дискурсивные цели коммуникантов, можно схематично представить структуру публицистического дискурса в виде двух уровней: внутреннего и внешнего. Внутренний уровень дискурса — это так называемый «авторский пласт», непосредственно связанный с построением текста, его развитием (его формирует инициатор дискурсивной деятельности, т.е. автор). Сюда входит мировоззренческий аспект, здесь интертекстуальность, на которую ориентируется автор; подтекст, им подразумеваемый; стиль и прочие признаки авторской модальности. Внешний уровень дискурса — пласт воспринимающего сознания. Он активизируется в тот момент, когда текст попадает к адресату. Внешний уровень дискурса определяется такими факторами, как индивидуальные особенности личности адресата, его мировоззрение, точка зрения на затронутую проблему, багаж знаний, осведомленность о теме и прочие пресуппозиции (дискурс адресата). При этом эффективность коммуникационного посыла зависит от «совпадения когнитивных баз» адресанта и адресата. Дискурсивность публицистического текста предполагает активное взаимодействие внутреннего и внешнего уровней дискурса.

В процессе восприятия публицистического дискурса возникает опасность неверного толкования адресатом авторских интенций. Причиной этого становятся сопровождающие этот процесс «шумы», не все из которых автор может учесть при создании текста: оформление материала, его окружение (элементы оформления текста; время коммуникативного воздействия, психологический фон при возможном контакте и проч.). «Шумы» не могут не влиять на формирование внешнего уровня дискурса, то есть на сам процесс восприятия текста аудиторией. Но «шумы» могут быть и преднамеренными, в таком случае они используются с целью манипуляции сознанием воспринимающего — и это в современных ток-шоу наблюдается сплошь и рядом.

Таким образом, внутренний и внешний уровни дискурса непосредственно связаны с экстралингвистическими факторами, определены ими и взаимодействуют друг с другом. В этом механизме взаимодействия и заключается суть дискурсивности публицистического текста. Взаимодействие внутреннего и внешнего уровней дискурса предполагает качественные преобразования в формировании картины мира у реципиента, что не всегда происходит и в передаче «Право голоса». Хотя вдумчивый зритель, дополняющий свои знания из многих других источников информации, может активно использовать их при оценке дискуссии и делать правильные выводы. И это также результат публицистического дискурса. Ведь аудитория не обязательно безоговорочно принимает авторский дискурс, так как у нее

может быть собственная точка зрения. Благодаря такому столкновению позиций и происходит активизация диалога между автором и аудиторией. Этот этап и представляет собой со-творчество. Объемность публицистического дискурса как раз проявляется в том, что адресант порождает дискурс, задает направление, а адресат, в свою очередь, обращаясь к дискурсу автора, корректирует свой собственный дискурс, формирует его в процессе обработки информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. — Москва, 1986.
2. Стюфляева М. И. Поэтика публицистики / М. И. Стюфляева. — Воронеж, 1975.
3. Филиппов К. А. Лингвистика текста / К. А. Филиппов. — Санкт-Петербург, 2007.
4. Редькина Т. Ю. Особенности номинации в публицистическом тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Ю. Редькина. — Санкт-Петербург, 2004.
5. Тулупов В. В. Информационно-психологическое противостояние / В. В. Тулупов // Акценты. Новое в массовой коммуникации. — Воронеж, 2015. — № 7-8. — С. 2-4.
6. Тулупов В. В. Современная журналистика: перерождение или подмена деятельности? / В. В. Тулупов // Акценты. Новое в массовой коммуникации. — Воронеж, 2017. — № 5-6. — С. 2-4.
7. Ван Дейк Т. А. К определению дискурса / Т. А. Ван Дейк. — URL: <http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.htm> (дата обращения: 13.10.17).
8. Щелкунова Е. С. Публицистический текст в системе массовой коммуникации / Е. С. Щелкунова. — Воронеж, 2004.
9. Милевская Т. В. Грамматика дискурса / Т. В. Милевская. — Ростов-на-Дону, 2003.

Институт гуманитарного образования и информационных технологий (Москва)

Марчан К. В., кандидат филологических наук, старший преподаватель

E-mail: tulupovak@yandex.ru

Institute for the Humanities and informational technologies (Moscow)

Marchan K. V., Candidate of Philology, Senior Lecturer

E-mail: tulupovak@yandex.ru